

Каждый раз, когда мои ноги касались земли, они издавали звук шагов, похожий на звук шагов большого монстра.

«Не отставай и следуй за ним!»

Позади меня стояли 23 члена клана и Миша, а за ними — 40 исследователей 3-го этажа, которых не потрясло волнение Джека Флетчера. То, как они оказались вместе, было просто.

«Мы возьмем тебя с собой, если ты отдашь все свое снаряжение».

Макгрейн был рационалистом и хотел компенсировать даже малейшие потери.

[Ты наложил [Жертвенный отпечаток]. Физические способности временно увеличиваются на количество жертвоприношений в радиусе 100 метров].

Я решил, что чем больше жертв, тем лучше.

«Бехеллаааааааа!»

Я был переполнен силой. Невыносимый разрушительный инстинкт точно так же доминировал в моем теле.

Возможно, это из-за боевого духа.

Но я был рад, что мне не пришлось сдерживать это желание.

«Кьяаааааа!»

Миниатюрные клоны Риакиса влетели спереди. Однако их размер составлял 2 метра... И все же они были маленькими.

Я безжалостно взмахнул своей булавой. Из-за того, что мое тело стало таким большим, мне казалось, что я размахиваю ложкой. Что ж, ублюдок, которого ударили, мог бы думать по-другому.

Клон, получивший удар в грудь, рассыпался в пыль и исчез. Если бы он был оригиналом, потребовалось бы еще несколько штрихов. В очередной раз я осознал, насколько выросли мои физические показатели. Однако проблема заключалась в том, что каждый раз, когда я наносил удар, происходил взрыв.

Не там, где умер клон, а там, где стоял я.

[Ненависть Риакиса активирована. Со временем вы продолжите получать урон типа хаоса].

Вот почему наличие или отсутствие основного танка в схеме [Abyss of Evil] было так важно. Эти самоуничтожающиеся трупы нанесли окончательный урон тому, кто их убил. Другими словами, будь то сильный фехтовальщик или знаменитый лучник, их атаки здесь были бы неэффективны.

Если бы это был слабый маг-ублюдок, урона было бы достаточно, чтобы уничтожить его. Все мое тело онемело, несмотря на то, что я сопротивлялся боли. Если бы у меня было такое же тело, каждый взрыв заставлял бы меня кричать.

Черная жидкость, прилипшая к моему телу, растаяла вместе с дымом. В тех местах, где состояние было действительно плохим, мышцы уже расплавились и обнажились кости. Однако это не было проблемой. Я был темным варваром, унаследовавшим наследие вампира.

[Пассивное умение [Источник тьмы], ты не умрешь, пока твое сердце не будет уничтожено].

Мне просто нужно было защитить свое сердце настолько, насколько это возможно. Однако в нынешнем состоянии это казалось лишь вопросом времени...

Бесчисленные стеклянные бутылки полетели в меня, когда я превратил клонов в пыль и расчистил путь. Священники, старательно догоняя меня, изо всех сил старались влить в меня исцеление.

«Этот был опасен! Не убивай слишком многих сразу!»

«Бехеллааааааа!»

«Если ты меня слышал, ответь мне!» - крикнул мне кто-то.

Ты думаешь, это легко?

В состоянии [Гигантизма] уровень угрозы был пропорционален размеру, что означает, что было больше шансов подвергнуться атакам монстров.

Однако для варвара, который уже обладал массивным телом, увеличение было просто сумасшедшим. Это было то же самое, что находиться в состоянии постоянной провокации. Благодаря этому последующие исследователи смогли путешествовать с относительной легкостью. Они все устремились ко мне.

«эй! Разве ты не слышишь меня...»

«Я слышу».

Однако, как только я скорректировал свой темп в соответствии с советом Макгрейна, Тэлон и другие воины ближнего боя, которые были прямо за мной, взорвали нескольких ближайших клонов.

«Священник! Что делают священники? Мне нужно лечение, быстро!»

Видеть, как они суетятся из-за поимки всего двух или трех клонов, было совсем ненадежно. Мне также не нравилось, что исцеления священников были разрозненными. Кроме того, если бы я замедлился, то не смог бы в полной мере использовать пассивный эффект.

[Ваш НР ниже 50%. Все показатели сопротивления и выносливости увеличены благодаря пассивному умению [Путь героя]].

Пассивное умение героя-орка, которое активировалось, когда здоровье падало ниже половины, увеличивало показатели защиты всех типов. И согласно моим исследованиям...

И когда НР станет меньше 20%, будет достигнут максимальный эффект.

Именно по этой причине мне в первую очередь понадобилась сущность героя-орка.

Независимо от того, какого цвета была эссенция, пассивность была одной и той же.

«Итак, вы оба возвращаетесь», - сказал я.

«Что? Я все еще могу...»

Мне не нужен был дилер урона, имитирующий благородный танк.

«Что-то может появиться сзади».

Я использовал мягкое убеждение, чтобы заставить двух торговцев повреждениями отступить.

Макгрейн, наблюдавший за происходящим сзади, и на этот раз ничего не сказал. Он просто крикнул:

«Осталось 10 минут. Эта часть очень важна, поэтому нам понадобится ваша помощь, чтобы справиться с ней».

Да, просто поддержи меня сзади.

Когда исследователь 5-го ранга Тэлон Карлштейн отошел от линии фронта, с ним заговорил мужчина средних лет.

«О, ты уже вернулся?»

«Да, сэр».

Когда Тэлон кивнул, Энтони Хернесион, фокусник из 7-й команды, просиял.

«Да, заместитель командира принял правильное решение. Поскольку мы не знаем, что появится сзади, нам придется сосредоточить наше внимание и на этом. Ты так не думаешь?»

“да... это верно».

Тэлон проглотил горечь в горле и слабо ответил. Он отвел взгляд, словно избегая разговора. В конце этого пристального взгляда стоял варвар.

«Бехеллаааааааа!»

Бесчисленные монстры хлынули из темноты.

Варвар, еще более чудовищный, чем эти чудовища, закричал и взмахнул своей булавой.

Тэлон пожевал губами, когда услышал взрыв; он уже сбился со счета, сколько раз это происходило.

Принял ли заместитель командира правильное решение? Мы не знаем, что появится с тыла? Он был недоволен собой за то, что кивнул, как будто не знал, что это значит.

Черт возьми.

Истина была проста. Это был даже не заместитель командира, который велел ему отступить. Это был варвар, которого он считал простым воином, входившим в команду его сестры. В команде также был не-маг, которого даже нельзя было назвать магом, и который даже ничего не смог им сказать, когда ему сказали убираться.

«Что-то может появиться сзади».

Когда маг произнес эти слова, даже не оглянувшись, Тэлон не смог ответить. Нет, он не ответил. Это был всего лишь краткий миг, но он понял, что это не то, что должен делать человек.

Один взмах оружия немедленно причинил ужасную боль. Каким бы умным вы ни были, избежать этого было невозможно. Проблема заключалась в том, что этот факт притуплял организм. Даже в ситуации, когда ему приходилось безостановочно размахивать оружием, его руки застыли и не двигались. Какая жалость.

«Эй, не будь слишком строг к себе. Любой может это сделать, если не чувствует боли».

Возможно, его лицо было слишком читабельным. Другой мужчина заговорил, словно желая утешить его, один из двух оставшихся воинов, которые также отошли от линии фронта.

«Я слышал, что большинство эссенций, обладающих устойчивостью к боли, отзываются не очень хорошо, но если такая тактика возможна, ее нужно будет пересмотреть».

Несмотря на то, что мужчина успокоил его, Тэлон продолжал молчать. Сначала он тоже так думал. Вливать в себя зелья можно было только с помощью устойчивости к боли, и, во-первых, у них с варваром были разные роли.

Как воин, он мог сражаться в авангарде, но в его обязанности не входило принимать удары на свое тело и выигрывать время. Скорее, он должен был дождаться подходящего момента, чтобы нанести удар в шею противника.

Это был естественный результат. Ему не нужно было стыдиться. Да, именно так он и думал.

Но...

«Бехеллаааааа!»

Чем больше он наблюдал за огромной фигурой сзади, тем больше сомневался в этом.

Как он может не колебаться даже в таком состоянии?

Плоть, пораженная взрывом, стекала вниз, как вода. Приближающиеся звери вгрызались зубами в обнажившиеся кости. Но даже посреди всего этого варвар орудовал своим оружием точно и без колебаний, в отличие от неподвижного тела Тэллона. Он продолжал делать то, что должен был делать, не останавливаясь.

Но может ли кто-нибудь это сделать?

Конечно нет. Он слышал, что даже наличие устойчивости к боли не означает, что человек вообще не чувствует боли. Если это было правдой, то наличие зелий, священников и вампирской эссенции не делало его неуязвимым.

«Говорят, что никто не может сравниться с варваром в храбрости», - сказал Энтони. «Я думаю, что это правда».

«Похоже, он не знает, что такое смерть».

Как сказал один известный исследователь: «В лабиринте нет ничего, что не могло бы умереть». То же самое было и с этим варваром.

Больше не было смысла это отрицать.

Как ни странно, после признания этого у него стало легче на сердце от того факта, что он беспрекословно сделал то, что должен был сделать в ситуации, когда на карту была поставлена его жизнь. Сколько людей не могут сделать даже эту простую вещь? То, что делал этот варвар, никто не мог сделать. Это было очевидно даже по изменившейся реакции окружающих.

«Проницательность заместителя командующего поистине поразительна. Я не ожидал, что этот парень так хорошо справится со своей работой».

«Кто-нибудь знает его имя? Кто-то вроде него должен быть хорошо известен...»

«Как прошел разговор с заместителем командира? Если такой человек присоединится к клану, я думаю, это будет очень обнадеживающе!»

Даже если они не знали подробностей о сопротивлении боли, они не могли не чувствовать, что варвар спас их жизни.

«Страшно подумать, что было бы, если бы этого человека здесь не было».

Кто-то повернулся к слабоумной сестре Тэлону и спросил:

«Ты сказал, тебя зовут Миша? Кто этот человек?»

«Э-э, я не знаю...»

Они не получили достойного ответа, но когда Тэлон услышал, как рядом с ним бормочет

волшебник Энтони, он задумался об этом. «Если бы легендарный герой варварского племени Балкан вернулся к жизни сегодня, он, вероятно, был бы похож на него». Не было необходимости гадать, как звали варвара.

«Конец! Конец близок!»

«Прибавь скорость!»

Скоро все узнают.

[Эффект поля [Бездна зла] удален].

Как только я вышел из темноты, раздался грохот, похожий на раскат грома.

В то же время темно-красные лучи с потолка устремились в центр темноты.

От этого зрелища казалось, что грядет апокалипсис. Увидев это, Макгрейн пробормотал:

«Это было близко».

«Я согласен».

За темнотой, которая исчезла, как туман, не осталось абсолютно ничего. На том месте, где была колония орков, остались только следы разрушенной земли. Моя голова, разгоряченная сражением, остывала.

Если бы только мы немного опоздали с выходом... [Источник тьмы] или нет, мы бы умерли на месте.

На самом деле, было нелепо считать это «близким исходом». Сила души на исходе... Другими словами, МР закончился, и [Гигантизация] была прервана. Трупы начали прибывать подобно приливной волне, скорее всего, потому, что все исследователи, отправившиеся на другую сторону, были уничтожены. Это было чудо, что нам вообще удалось спастись.

Однако на этом все еще не закончилось.

Теперь мы должны начать молиться.

Я быстро проверил количество выживших. Их было ровно 30. Это произошло потому, что в последнюю минуту многие исследователи, которые последовали за нами в обмен на оборудование, погибли.

Другими словами, вероятность равна 1 к 30. Нет, если мы примем во внимание Мишу, то это больше похоже на 1 к 15.

Этого было недостаточно, но все же не та вероятность, из-за которой можно расслабиться. Вместо того чтобы расслабиться, я наблюдал, как меняются остальные.

«Б-Бьерн...?»

Потом я услышал взволнованный голос Миши.

«По какой-то причине я не могу пошевелиться...»

Когда я повернула голову, чтобы посмотреть на Мишу, я увидела, что она напряжена.

[Миша Карлштейн был назначен жертвой. Миша Карлштейн впадает в состояние [недееспособности]].

Черт, ты серьезно?

Макгрейн издал неопределенное восклицание.

«Удивительно. Я не знал, что это выйдет на твоей стороне.»

«Почему... почему все так на меня смотрят?»

У меня не было времени объяснять ей. - спросила я на всякий случай, глядя прямо в глаза брату Миши:

«Ты можешь взять ее с собой?»

«Это...»

«Я думаю, что это будет трудно. Мы не можем позволить себе больше жертв», - подытожил Макгрейн решающую фразу от имени своего старшего брата, который затруднялся с ответом.

Однако я спросил еще раз.

«Ты чувствуешь то же самое? Ты все еще ее брат, независимо от ваших отношений. Ты действительно собираешься позволить ей вот так умереть?»

«Б-Бьерн... Что бы это ни было, все в порядке...»

Что нормально? На карту поставлена твоя жизнь.

«И каков же ответ?»

Когда его снова решительно спросили, Тэлон посмотрел на Макгрейна и коротко ответил.

«Для меня... это важнее, чем семья.»

Ерунда. Это потому, что ты не принимаешь во внимание ее семью.

В любом случае, он был мудаком до конца.

«Я потратил впустую драгоценное время, - пробормотал я.»

Потом я поднял Мишу, превратившуюся в бревно, и обвязал ее тряпкой. Я быстро проверил время. Было 23:45. До закрытия лабиринта оставалось около 15 минут — время не слишком большое и не слишком маленькое.

[Владыка Хаоса Риакис пробудился].

Вероятно, это будут самые долгие 15 минут в моей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3282153>